

УДК 94 (470.6)

**ДОКУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В ИЗУЧЕНИИ
ССЫЛКИ ЛЮДЕЙ С СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В.М. Красин

ГКУ КО «Государственный архив Калужской области», Калуга

kbasilio85@mail.ru

Аннотация: В статье дается обзор известных автору публикаций, в той или иной степени затрагивающих ссылку с Северо-Восточного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в., при подготовке которых использовались документы региональных архивов Европейской России. Определены некоторые перспективные направления в использовании документов региональных архивов Европейской России при изучении вышеуказанной темы. Кратко перечислен круг фондов, где сосредоточено наибольшее число документов о ссылке с Северо-Восточного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.

Abstract: The author of the article reviews all known publications, in a varying degree concerning the exile from the North-East Caucasus in the second half of the 19th- early 20th centuries, which were prepared using documents of regional archives of European Russia. The author outlines some promising directions in the use of the documents of regional archives of European Russia in the study of the mentioned problem. The article presents the list of funds with the largest number of documents on the exile from the North-East Caucasus in the second half of the 19th- early 20th centuries.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, административная ссылка, надзор полиции.

Key words: North-Eastern Caucasus, administrative exile, police supervision.

Вторая половина XIX в. стала периодом закрепления за Российской империей огромных территорий Северного Кавказа и Закавказья, населенных десятками народов разного вероисповедания, говорящих на разных языках. Некоторые из этих народов, по меньшей мере, на протяжении столетий не знали над собой сколько-нибудь сильной государственной власти и уж тем более не жили в условиях централизованного государства. Социальная структура разных этнических групп также существенно различалась.

В этой ситуации государство имело перед собой сложнейшую задачу сохранения социальной стабильности в регионе с уникальными природно-климатическими условиями, который граничил с многолетним геополитическим противником – Османской империей – и значительная часть населения которого были подданными Российской империи в первом или во втором поколении.

Социальная стабильность была залогом эффективности административных, судебно-правовых, экономических, культурных преобразований, направленных на интеграцию национальной окраины в общеимперскую систему, а также сохранения приобретенных территорий в составе государства.

Одним из методов поддержания социальной стабильности в Российской империи традиционно была ссылка. Она не являлась уникальной мерой, придуманной специально для Кавказа, однако во вт. пол. XIX – нач. XX вв. ссылка применяется здесь достаточно широко, порой с функциями, которые ранее лежали на сельской общине, особенно в отношении уголовных преступлений. Так, современные исследователи Х.Г. Магомедсалихов и А.Г. Мусаева рассматривают практиковавшуюся в Дагестане во вт. пол. XIX в. высылку «по приговорам обществ» как продолжение местных традиций остракизма (*Магомедсалихов Х.Г., Мусаева А.Г., 2009. С. 61*).

С.А. Лугуев и А.Ш. Абдурахманов указывают, что применение ссылки в сочетании с мерами администрации военно-народного управления по содействию в примирении враждующих семей

приводило к постепенному переходу от кровомщения к административному наказанию (Лугуев С.А., Абдурахманов А.Ш., 2009. С. 43).

По тем или иным причинам во второй половине XIX – начале XX в. тысячи уроженцев Кавказа, в том числе Северо-Восточного Кавказа, оказываются в ссылке в губерниях Европейской России.

Изучение ссылки с Кавказа носит межпредметный характер – этот вопрос может быть интересен и с точки зрения востоковедения, и с точки зрения изучения истории России, и с точки зрения истории повседневности и исторической психологии, он также интересен и религиоведам.

Историографический обзор работ, основанных на архивных источниках и посвященных жизни имама Шамиля в ссылке, не является целью данной статьи. Необходимо лишь отметить, что сопровождавшим его лицам уделялось значительно меньше внимания. Так, современный исследователь В.М. Муханов в публикации «Имам Шамиль и его дети» пишет о сыне Шамиля Мухаммед-Камиле: «Нет точных данных даже о дате его рождения: одни считают, что он родился в 1861 г. в Калуге, а другие – что в 1863 г. Известно только то, что Мухаммед-Камиль – единственный сын четвертой жены Зайдат, дочери Джемал-Эдина Казикумухского» (Муханов В.М., 2007. С. 220).

Вместе с тем, среди документов канцелярии калужского губернатора, хранящихся в Государственном архиве Калужской области, сохранился рапорт от 4 июля 1862 г. *[*Все даты – по старому стилю] пристава Пржецлавского: «От жены военнопленного Шамиля, Заидат, 24-го числа прошлого июня месяца сего года, в 3 часа по полудни, родился сын, наименованный Магомою». (Рапорт от 4 июля 1862 года..., Л. 78). Ранее в рапорте от 24 апреля 1862 г. Пржецлавский сообщал о преждевременных родах второй жены Шамиля Шуанет и о смерти ребенка. (Рапорт от 24 апреля 1862 года..., Л. 47). Это, с учетом диапазона, указанного В. М. Мухановым, позволяет с высокой долей вероятности говорить о том, что родившийся от Заидат 24 июня 1862 г. Магома – и есть Мухаммед-Камиль.

Это далеко не единственный пример, когда именно документы *региональных архивов* позволяют уточнить те или иные существенные детали пребывания ссылных с Кавказа в губерниях Европейской России. Документы *органов власти на Кавказе*, вероятно, позволяют лучше понять механизм принятия решения о ссылке, причину ссылки, в частности подробности совершенного преступления или правонарушения. Документы *центральных органов власти империи* – особенности механизма распределения ссылных по губерниям, их правового положения.

Но именно региональные архивы Европейской России в наибольшей степени сохранили подробности жизни ссылных вдали от родины. Значительную роль в выявлении и вовлечении в научный оборот хранящихся в них документов по указанной теме играют профессиональные архивисты. Так, в 2001 г. на сайте Национального архива Республики Карелия была опубликована статья Иды Семёновны Петричевой «Политическая ссылка в Олонецкой губернии в конце XIX – нач. XX вв.», в которой упоминалось и о массовой ссылке из Терской и Дагестанской областей после 1877 г. (Петричева И.С., 2001).

В 2002 г. сотрудник Государственного архива Новгородской области Татьяна Николаевна Рубахина подготовила в «Новгородском архивном вестнике» статью «Горцы в Новгородской губернии. 1878–1881 гг. (Из истории отношений России с Кавказом)», посвященную жизни в ссылке участников восстания на Северо-Восточном Кавказе 1877 г. и членов их семей (Рубахина Т.Н., 2002. С. 79–84). Статья сопровождается факсимильными копиями архивных документов, включая прошение на арабском языке одного из горцев, адресованное императору.

Сотрудник Государственного архива Псковской области Елена Михайловна Фёдорова в 2004 г. подготовила в журнале «Отечественные архивы» публикацию документов и сопроводительную статью о жизни в Псковской губернии бывшего наиба имама Шамиля Ата-бая и участников восстания 1877 г. (Федорова Е.М., 2004. С. 66–92).

В 2004 г. сотрудником Государственного архива Калужской области Ольгой Михайловной Петровой составлена подробная архивная справка о жизни под надзором полиции в Калужской губернии влиятельного кадирийского лидера Батал-хаджи Белхорова, которая впоследствии была опубликована (Шейх-овлия Батал-Хаджи Белхороев..., 2010. С. 145–146).

Тематика указанных работ достаточно характерна – они затрагивают преимущественно крупных политических или религиозных деятелей (Ата-бай, Батал-хаджи Белхороев) и восстание 1877 года. Определенное тяготение к ярким личностям и отдельным значимым событиям отличает и большинство других исследований на материалах региональных архивов Европейской России,

посвященных ссылке и ссыльным с Кавказа, проводились ли они собственно кавказскими, столичными или провинциальными историками.

С документами Государственного архива Калужской области (ГАКО) работал Шапи Магомедович Казиев, автор известного биографического труда (*Казиев Ш.М.*, 2006). На документы ГАКО ссылались историк Вахит Хумидович Акаев (*Акаев В.Х.*, 2003. С. 38) и журналист Масхуд Джунидович Заурбеков (*Заурбеков М.Д.*, 2008. С. 34), писавшие о жизни в ссылке шейха тариката кадирийя Баматгирея-хаджи Митаева.

Значимость региональных архивов Европейской России для изучения истории Кавказа понимала и Г.Г. Лисицына, которая, в частности, ещё в 2003 г. указывала на архивы Новгородской и Ярославской областей (*Лисицына Г.Г.*, 2003. С. 133).

О слабой изученности ссылки с Северного Кавказа «во внутреннюю Россию» упоминал В.О. Бобровников в коллективной монографии 2007 г. «Северный Кавказ в составе Российской империи» (Северный Кавказ..., 2007. С. 152).

В связи с этим следует отдельно отметить статью 2005 г. Натальи Александровны Дмитриевой – «Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX в.» (*Дмитриева Н.А.*, 2005. С. 41–52). Она, основываясь на документах из фонда канцелярии смоленского губернатора, проанализировала индивидуальную и групповую высылку с Кавказа в Смоленскую губернию в 40–60-х гг. XIX в., определила основные причины ссылки, этнический состав, размер пособия от правительства, сроки ссылки, упомянула о практиковавшихся перемещениях ссыльных с Кавказа по их прошениям из Смоленской губернии в соседние (в т. ч. в Калужскую) или в более южные.

Статья Н.А. Дмитриевой уже не просто биографическая справка, посвященная отдельному, пусть и очень яркому событию, – она осознанно рассматривает значимый для Кавказа социальный процесс, упоминая и о его кавказских истоках – традиции брать аманатов для обеспечения лояльности (*Дмитриева Н.А.*, 2005. С. 41).

Что не менее важно, те аспекты жизни горцев, которые были затронуты в статье Н.А. Дмитриевой, даже структура и стиль публикации, оказались очень похожи на аналогичное синхронное исследование (*Красин В.М.*, 2005. С. 40–44) по материалам Государственного архива Калужской области (фонды ф. 32 (Канцелярия калужского губернатора) и ф. 62 (Калужское губернское правление), хотя авторы работали независимо друг от друга.

Оба исследователя обратили внимание на то, что значительный процент среди ссыльных соответственно в Смоленской губернии в середине XIX в. и в Калужской губернии в конце XIX – начале XX в. составили уроженцы Джаро-Белоканского (Закатальского) округа.

Всё это позволило сделать предположение, впоследствии подтвержденное, об однотипности документов региональных архивов Европейской России, посвященных ссылке с Кавказа, которые отражали одни и те же стороны жизни поднадзорных, о единой практике размещения ссыльных и схожести условий их пребывания, при наличии определенных региональных особенностей.

Определились перспективы выхода исследования ссылки с Кавказа на межрегиональный уровень.

В коллективной монографии 2009 г. «Народы Востока и Калужский край. Ссыльные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии» ссылке с Кавказа посвящена вторая глава (Народы Востока..., 2009. С. 72–124). При её подготовке, кроме документов Государственного архива Калужской области, использовались материалы из Государственных архивов Тульской и Рязанской областей.

В 2011 г. защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «отечественная история» – «Административно-ссыльные горцы с Кавказа в губерниях центральной России во вт. пол. XIX – нач. XX вв.», географические рамки которой включают в себя уже 8 губерний, в которых проживали поднадзорные с Кавказа (*Красин В.М.*, 2011. С. 8). Следует отметить, что данное исследование касается не только уроженцев Северо-Восточного Кавказа, но и армян, грузин, абхазов, осетин и представителей других народов Северного Кавказа и Закавказья.

В 2012 г. вышла монография «Человек в иной культуре. Ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в.» (*Красин В.М.*, 2012), ставшая итогом 10-летнего исследования.

Можно констатировать, что между исследователями ссылки с Кавказа устанавливается заочный диалог и взаимовлияние. Так, в сборнике материалов Международной научной конференции, состоявшейся 16 ноября 2012 г. в Махачкале и посвященной Году Российской истории, опубликована статья исследователя из Майкопа Натальи Николаевны Денисовой

«Административно-ссылные горцы Северного Кавказа на Новгородчине (вторая половина XIX – начало XX вв.)». Статья может быть условно разделена на две основные части. Первая включает обзор историографии и основные выводы автора об административной ссылке в Российской империи в указанный период, а вторая посвящена изучению жизни горцев, высланных после восстания 1877 г. в Новгородскую губернию. Н.Н. Денисова упоминает о работах И.С. Петричевой, Е.М. Федоровой, В.М. Красина, Н.А. Дмитриевой, Т.Н. Рубахиной. Влияние предшественников особенно заметно во второй части работы. Н.Н. Денисова, к сожалению, не вводит в научный оборот новых архивных источников, используя те же материалы, на которые опиралась Т.Н. Рубахина, повторяется даже логика и последовательность изложения. Кроме того, используются документы Государственного архива Псковской области, ранее опубликованные Е.М. Федоровой. Н.Н. Денисова пишет: *«Новгородская губерния во всех отношениях оказалась неподходящим местом для южных ссылнопоселенцев. Её климат «со страшно бурной погодой» и «сильными метелями» стал губительным для горцев. Как свидетельствуют их письма, многие из них, «не выдержав суровый климат, умерли». «Мы все находимся в болезненном состоянии, так как климат и вода в этом крае совершенно не благоприятствуют нашему здоровью... Дальнейшее пребывание наше в таком холодном крае причинит нам всем неизбежную смерть», – писали выходцы из Дагестанской области. В результате, как отмечалось в одном из официальных документов, «горцы склонны к болезням грудным, и процент чахоточных между ними значителен». Помимо того, «катар, воспаление легких, мозга, диарея и многие другие болезни одну за другой уносили» их жизни. В ноябре – декабре 1878 г. ссылнопоселенцы написали семь прошений на имя императора по этим вопросам.*

Положение горцев усугублялось тяжелыми условиями их быта и скудным питанием. «Кормовые деньги составляли взрослым – 7 коп., а малолетним – 3,5 коп.», стоимость «заготавливаемой пищи» – «пуд ржаной муки – 80 коп., пуд говядины «последнего сорта» – 3 руб., пуд круп – 1 руб. 30 коп., пуд пшеничной муки 2-го сорта для подбелки супа – 2 руб. 80 коп., пуд соли – 1 руб. 20 коп.» Для нормального их питания, по мнению местной администрации, необходимо было прибавить мяса, «по меньшей мере ¼ фунта на человека, картофеля ¼ гарнца, круп для варки каши, муки, луку и других принадлежностей». В итоге продовольствие горцев должно было обойтись «по 10 коп. как на взрослых, так и на малолетних, которым необходимо ... заготавливать пшеничный хлеб, так как ржаной вредно действует на их здоровье» (Денисова Н.Н., 2013. С. 295–296).

В первом абзаце процитированного фрагмента Н.Н. Денисова дважды ссылается на документы Государственного архива Новгородской области, затем – на документ Государственного архива Псковской области и на упоминавшуюся статью Т.Н. Рубахиной. Во втором абзаце цитируются документы Государственного архива Псковской области. Сноски представляют собой обычный архивный шифр, без расшифровки названия фонда.

Таким образом, в статье описывается положение ссыльных в Новгородской губернии, при этом вперемешку с материалами Государственного архива Новгородской области используются материалы Государственного архива Псковской области, причем без всяких пояснений. Более того, благодаря публикации Е.М. Федоровой становится понятно, что все цитаты второго абзаца и один фрагмент из первого относятся к ссыльным, содержавшимся в г. Опочка Псковской губернии, а не в с. Медведь и с. Коростынь Новгородской губернии. Это в том числе касается цен и «мнения местной администрации», которое в данном случае представляет собой фрагмент рапорта от 10 февраля 1878 г. опочецкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко о положении горцев в городе (Федорова Е.М., 2004. С. 81–82).

Сопоставление положения ссыльных с Кавказа в Новгородской и Псковской губерниях после восстания 1877 г. на Северо-Восточном Кавказе было бы вполне уместным и помогло бы лучше понять региональные особенности, однако смешение архивных материалов, допущенное Н.Н. Денисовой, представляется некорректным.

Круг фондов региональных архивов, содержащих те или иные сведения о ссыльных с Кавказа, достаточно разнообразен. Тем не менее, большая часть документов по данному вопросу сосредоточена в фондах канцелярий губернаторов и в фондах губернских правлений. Также много подробностей можно найти в фондах полицмейстеров, уездных исправников, городских и уездных полицейских управлений. Часть информации дублируется, поэтому интересующая информация, не сохранившаяся в одном фонде, может быть обнаружена в документах другого фонда, иногда достаточно необычного для данной проблематики. Так, Ольга Михайловна Петрова выявила

документы о Батал-хаджи Белхороеве в фонде козельской мужской гимназии (ГАКО, ф. 778), где учились его дети (*Шейх-овлия Батал-Хаджи Белхороев...*, 2010. С. 145–146).

Региональные архивы Европейской России содержат ещё значительный пласт не вовлеченных в научный оборот документов, посвященных ссылке с Кавказа. Дальнейшее сотрудничество историков и архивистов, а также более активное включение специалистов-кавказоведов в изучение данного направления могут придать новый импульс исследованию и повысить его качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

Акаев В.Х. Чеченский суфий Бамат-Гирей-Хаджи: жизнь и духовный путь // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. №3. – С. 33–39.

Денисова Н.Н. Административно-ссылные горцы Северного Кавказа на Новгородчине (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Дагестан в российском историческом процессе. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. – С. 293–299.

Дмитриева Н.А. Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX веке // Смоленщина в российской истории. Люди. События. Мнения: Сборник научных работ. Вып.2. – Смоленск: СмолГУ, 2005. – С. 41–52.

Заурбеков М.Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. Изд. 2-е, испр. и доп. Грозный, 2008. – 240 с.

Казиев Ш.М. Имам Шамиль. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 382с.

Красин В.М. Административно-ссылные горцы с Кавказа в губерниях центральной России во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011. – 26 с.

Красин В.М. Кавказские ссыльные второй половины XIX – начала XX вв. по материалам Государственного архива Калужской области // Научная конференция студентов по итогам научно-исследовательской работы за 2004 г.: тезисы докладов. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. С. 40–44.

Красин В.М. Человек в иной культуре. Ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. – Калуга: Ноосфера, 2012. – 234 с.

Лисицына Г.Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе // Россия и Кавказ: история, религия, культура. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда». «Довлатовский фонд». 2003. – С. 128–147.

Лугуев С.А., Абдурахманов А.Ш. Обычай примирения кровников в Дагестане (XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №6. С. 41–44.

Магомедсалихов Х.Г., Мусаева А.Г. Традиции остракизма в дагестанском обществе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. №5. – С. 57–62.

Муханов В.М. Имам Шамиль и его дети // Кавказский сборник Т. 4. М.: НП ИД «Русская панорама», АНО «Русское историческое общество», 2007. – С. 206–227.

Народы Востока и Калужский край. Ссылные и военнопленные мусульмане в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX веков / Отв. ред. В.В. Курков. – Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф.Бочкаревой. 2009. – 244 с.

Петричева И. С. Политическая ссылка в Олонецкой губернии в конце XIX – нач. XX вв.; URL: <http://rkna.ru/projects/foreign/view.php?area=t2017&id=200100512> (дата обращения: 10.01.2015).

Рапорт от 24 апреля 1862 года пристава при военнопленном Шамиле подполковника Пржецлавского начальнику Калужской губернии Арцимовичу // ГАКО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 1058. Л. 47.

Рапорт от 4 июля 1862 года пристава при военнопленном Шамиле подполковника Пржецлавского, исправляющему должность начальника Калужской губернии Юркевичу // ГАКО. Ф. 32. Оп. 13. Д. 1058. Л. 78.

Рубахина Т.Н. Горцы в Новгородской губернии. 1878–1881 гг. (Из истории отношений России с Кавказом) // Новгородский архивный вестник. 2002. №3. – С. 79–84.

Северный Кавказ в составе Российской империи / Отв. ред. В.О. Бобровников, И.Л.Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

Федорова Е.М. «...Возвращение на родину признается ещё рановременным...» Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862 – 1880 гг. // Отечественные архивы. 2004. №3. С. 66–92.

Шейх-овлия Батал-Хаджи Белхороев / Сост. Р.-Х. Ш.-Х. Албогачиев. Изд. 2-е, доп. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. – 304 с.

Автор выражает признательность за помощь в подготовке статьи доценту Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского к.и.н. В.В. Куркову, зав. отделом организационной и методической работы Государственного архива Калужской области Н.В. Зиновкиной и зав. отделом использования документов Государственного архива Новгородской области Е.Ф. Михайловой